

У Синсюэ посмотрел вниз и увидел, что его руки в крови.

По пути сюда, в долину Дабэй, он тайно циркулировал внутреннюю силу на случай, если она понадобится в экстренной ситуации. Он боялся, что без воспоминаний он не сможет сражаться и выставит себя дураком. Неожиданно, когда возникла реальная опасность, ему даже не пришлось думать.

Он не знал, сколько лет он был Повелителем демонов и сколько существ убил, чтобы все эти приёмы закрепились в его мышечной памяти.

На самом деле, перед тем как войти в долину, он всё ещё задавался вопросом о своих отношениях с Сяо Фусюанем.

Хотя Сяо Фусюань был Бессмертным, отвечающим за северные земли Цанлана, а он сам был демоном, заключённым в тюрьму на двадцать пять лет, отношения между ними могли быть не такими ужасными, как он думал раньше.

Но сейчас, глядя на свои руки, он не мог придумать ни одной причины, по которой их отношения не были бы ужасными.

***

У Синсюэ на мгновение замолчал, затем повернулся и посмотрел на двух своих подчинённых.

Иньская тварь ласково обхватила лицо Однорукого, целуя его так, что он предпочёл бы умереть.

Нин Хуайшань, казалось, был осквернён всего несколько раз, но теперь он поджал рот, словно старик. Было видно, что ему не терпится зашить рот этому иньскому существу... или же он был готов зашить свой собственный рот.

У Синсюэ подошёл к ним.

Увидев его, Нин Хуайшань разрыдался:

— Владыка, мы ошиблись. Мы просто думали, что кто-то выдаёт себя за вас, но мы не пытались свергнуть вас...

У Синсюэ кивнул:

— О, я знаю.

Плач Нин Хуайшаня резко прекратился: «???»

Он знал об этом?

Замерев, он проглотил свои слова обратно.

У Синсюэ подобрал полы мантии и подхватил иньское существо за шею.

Существо вытягивало рот изо всех сил, но уже не могло дотянуться до Однорукого. Тот наконец смог выдохнуть. Его лицо стало почти зелёного цвета, его дух трепетал, и значительная часть его жизненной силы была истощена.

— Владыка! — воскликнул Однорукий. Как раз когда он собирался извиниться и продемонстрировать свою преданность, он услышал, как У Синсюэ спросил его:

— Я знаю, что его зовут Нин Хуайшань, но как насчёт тебя? Как тебя зовут?

Слова мольбы застряли у Однорукого в горле.

С изумлённым видом он спросил:

— Что?

— Я спросил, как тебя зовут.

— Фан Чу... Повелитель, меня зовут Фан Чу, — у Однорукого было шокированное лицо, затем он на мгновение замешкался, прежде чем понизить голос: — Повелитель, именно вы дали мне это имя.

«???»

У Синсюэ не ожидал, что давать имена входит в обязанности градоначальника.

— Вы сказали, что раз я уже житель города Чжаое, то не должен больше беспокоиться о делах прошлых дней, поэтому я могу сменить имя. В то время я сражался с иньскими существами и призраками за еду, поэтому у меня не было имени. Потом вы дали мне это имя, — сказал Однорукий, ой, нет, Фан Чу.

У Синсюэ слушал, не проявляя никаких признаков, что помнит об этом.

— Повелитель, вы в порядке?

У Синсюэ перестал скрывать правду:

— Я слишком долго был заперт в тюрьме северных земель, я не могу вспомнить ничего из прошлого.

— Что???

Фан Чу и Нин Хуайшань посмотрели друг на друга, наконец-то поняв, почему у них возникло ощущение, что их градоначальник — самозванец.

— Итак, после этой ситуации, если я что-то спрошу, вы просто ответите, — полночно-чёрные глаза У Синсюэ уставились на этих двоих. Закончив инструкции, он добавил, как будто что-то вспомнил: — Ах да, помните, никогда не лгите мне...

— Нет-нет-нет-нет, — закачали они головами, словно болванчики. — Мы не посмеём, мы не посмеём.

У Синсюэ медленно продолжил:

— Поскольку я забыл, что происходило в прошлом, естественно, всё, через что мы прошли, весь наш прошлый опыт и наши прежние чувства также исчезли из моей памяти. Позвольте спросить, был ли я жестоким владыкой?

Нин Хуайшань: «...»

Как, чёрт возьми, они должны были ответить на этот вопрос?

У Синсюэ улыбнулся:

— Нынешний я теперь ещё более жестокий.

Нин Хуайшань: «...»

Двое подчинённых посмотрели в сторону иньского существа с упрямо разинутой пастью.

— Мы усвоили этот урок.

Может, он и не обязательно злой, но уж точно подлый.

Закончив угрожать им, У Синсюэ отпустил руку и вернул иньскому существу свободу. Оно мгновенно нацелилось своим изогнутым ртом на Нин Хуайшаня. Но прежде чем губы существа коснулись его губ, У Синсюэ ослабил давление, которым придавил тех двоих, а также отпустил пояс, которым связал их.

— Наденьте штаны, — сказал он.

Нин Хуайшань зашевелился. Обнаружив, что снова может двигаться, он тут же прижал руку к лицу иньского существа, а другой рукой натянул штаны.

— Лезешь в один рот за другим, хорошо проводишь время, не так ли!!! Перепачкал мне всё лицо... — ругался он, одновременно отплевываясь, и вместе с Фан Чу они вдвоём добились это иньское существо, которое ранее обнимало и душило их.

Они с силой бросили существо обратно на землю, застегнули ремни своих штанов и начали сильно тереть свои рты, боясь, что останется хоть крошечная частичка вкуса иньского существа.

У Синсюэ не наблюдал за ними. Вместо этого он пошёл на звук капающей воды и нашёл небольшой холодный бассейн.

Внезапно он понял, насколько всё это странно.

Он был откровенен перед этими двумя подчинёнными, которые чуть не убили его, ничего не скрывал и даже рассказал им о своей амнезии. Так зачем было скрывать свои секреты от Сяо Фусюаня?

Что ему нужно было скрывать?

Разве тот уже не знает, что он — оригинальный владелец этого тела?

Для демона естественно убивать людей, и что плохого в том, что на ваших руках немного крови? Зачем её смывать?

Это лишь пустая трата времени.

<http://bllate.org/book/12946/1136605>